

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., объяснения Лялина Б.Б. и адвоката Шевченко Е.М., поддержавших доводы кассационной жалобы и просивших об отмене приговора, выступление прокурора Лох Е.Н., полагавшей, что приговор является законным, обоснованным и справедливым, отмене или изменению не подлежит, судебная коллегия

установила:

Лялин Б.Б. осуждён за убийство С [] [] года рождения, совершенное на почве возникшей ссоры, и за убийство Е [] [] года рождения, совершенное с целью сокрытия убийства С [] а также за кражу мобильного телефона, стоимостью [] руб., принадлежавшего Е []

Преступления совершены в [] 7 января 2012 года при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Лялин Б.Б. не отрицал, что смерть потерпевших наступила от его действий, а также то, что завладел мобильным телефоном Е [] Свои действия объяснил тем, что ему пришлось защищаться от нападения потерпевшего, а также пресечь действия Е [] угрожавшей ему расправой и пытавшейся дозвониться до тех, которые должны с ним расправиться.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней Лялин Б.Б. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. По его мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен уголовный закон, а наказание является чрезмерно суровым.

Утверждает, что умысла на убийство потерпевших у него не было. К ним он поехал лишь для того, чтобы приобрести у них наркотики для собственного потребления и забрать пневматический пистолет. В квартире потерпевшие стали угрожать ему расправой, если он не согласится с ними работать. Он всерьёз воспринял их угрозу, поскольку С [] попросил Е [] вызвать «крышу», что она и пыталась сделать, взяв телефон. Эти действия потерпевших «сподвигли» его к совершению ответных действий, направленных на защиту своей жизни и безопасности его семьи. Телефон потерпевшей он схватил машинально, чтобы она не смогла дозвониться до «крыши», которая могла расправиться с ним, умысла на его хищения у него не было.

Считает, что необходимо было более тщательно проверить его психическое состояние, в котором он находился в момент совершения инкриминируемых ему деяний. В связи с этим сторона защиты заявляла ходатайство о назначении комплексной психолого-психиатрической

экспертизы в условиях стационара, однако их ходатайство необоснованно было отклонено.

Показания на предварительном следствии давал под физическим и моральным воздействием со стороны сотрудников уголовного розыска, находясь в состоянии эмоционального стресса. Недозволенные методы допроса были использованы и в отношении некоторых свидетелей.

Наказание считает чрезмерно суровым, приобщенная к материалам дела характеристика не соответствует действительности, дана участковым инспектором, с которым он даже не был знаком.

В кассационной жалобе адвокат Морозов С.В. просит приговор отменить. Он считает, что судом нарушено право осуждённого на защиту, выразившееся в том, что неоднократные ходатайства стороны защиты о назначении и проведении повторной психолого-психиатрической экспертизы необоснованно отклонены, что, как считает защитник, свидетельствует о предвзятом рассмотрении уголовного дела.

Действия осужденного, по мнению адвоката, по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы неправильно. Мотив убийства Е [] установлен неверно, доводы Лялина Б.Б. о том, что убил её он не с целью сокрытия убийства С [] а потому, что она склоняла его к продаже наркотиков, не опровергнуты. Телефон похищать он также не намеревался, схватил его машинально, когда потерпевшая звонила «своей крыше», и только в [] обнаружил его у себя.

При назначении наказания не все смягчающие обстоятельства судом учтены, он готов был разоблачить преступную сеть по продаже наркотических средств, однако, в заключении досудебного соглашения ему было отказано. Кроме того судом не учтено состояние здоровья его подзащитного.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Луценко Г.Е. просит приговор оставить без изменения.

Об оставлении приговора без изменения просит в возражениях на кассационные жалобы потерпевшая С []

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор является законным, обоснованным и справедливым.

Судом правильно установлены обстоятельства и мотив совершения преступления.

Лялин Б.Б. на предварительном следствии пояснял, что смерть потерпевших наступила в результате его действий. Мотивом к убийству С [] по его показаниям, послужила «злость» на него, так как он предлагал ему торговать наркотиками. А Е [] убил, чтобы не было свидетеля убийства.

Эти показания судом признаны достоверными, поскольку получены с соблюдением закона, кроме того, они нашли свое подтверждение при проверке других доказательств по делу.

Свидетель А [] пояснила, что 7 января 2012 года встретившись с Лялиным Б.Б., решили приобрести наркотики. Денег на наркотики у них не было, и по предложению Лялина Б.Б. они поехали к Н [] которая торгует наркотиками. В квартире находилась Н [] и мужчина. Лялин с мужчиной прошел в кухню, а они с Н [] прошли в комнату, где она стала просить Н [] дать наркотики в долг. Н [] пожаловалась, что торговля идет плохо, и в долг наркотики она не даст. В это время в кухне послышался шум, как будто что-то упало. Лялин Б.Б. зашел в комнату и, выругавшись, сказал, чтобы она вышла. Выходя, она увидела, что мужчин лежит в кухне на полу. Через несколько минут вышел Лялин Б.Б., руки которого были в крови, он сказал, что убил обоих.

Из показаний свидетеля К [] следует, что они вместе с Лялиным Б.Б. и А [] ездили за наркотиками к знакомой Лялина – Н []. Он оставался в машине, А Лялин Б.Б. и А [] поднимались в квартиру. Через несколько минут они возвратились, Лялил Б.Б. был возбужден, его руки и одежда были в крови.

Свидетель В [] пояснил, что в первом часу ночи 7 января 2012 года ему позвонил Лялин Б.Б. и попросил подъехать к АЗС. Когда он подъехал к условленному месту, увидел, что руки у Лялина Б.Б. были в крови, он сказал, что убил двух человек, которые торговали наркотиками.

Свидетель А [] пояснил, что он проживал в одной квартире с А [] и Н [], которые торговали наркотиками. Ночью 7 января 2012 года он поехал домой, с ним поехали Т [] с парнем, чтобы купить наркотики. Дверь им не открывали. Когда он повернул ручку, оказалось, что квартира открыта. Войдя в квартиру, они обнаружили трупы Н [] и А []. В квартире был нарушен общий порядок.

Трупы потерпевших с признаками насильственной смерти были обнаружены в квартире [].

Данные, зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия, соответствуют показаниям Лялина Б.Б. об обстоятельствах совершения

преступления, месте нахождения трупов, механизме и локализации телесных повреждений у потерпевших.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть каждого потерпевшего наступила от массивной кровопотери, развившейся вследствие множественных колото-резаных ранений шеи с повреждением её сосудов.

Допрошенный на предварительном следствии (эти показания судом признаны допустимыми) Лялин Б.Б. пояснил, что телефон потерпевшей он взял со стола и продал в [REDACTED]

В указанном Лялиным Б.Б. месте обнаружен и изъят мобильный телефон марки [REDACTED] [REDACTED] который свидетелем А [REDACTED] опознан как принадлежавший потерпевшей Е [REDACTED]

Свидетель А [REDACTED] пояснила, что после убийства потерпевших она видела у Лялина Б.Б. чужой телефон.

Оценив исследованные доказательства, суд пришел к выводу, что убийство С [REDACTED] Лялин совершил на почве ссоры, а убийство Е [REDACTED] – с целью сокрытия убийства С [REDACTED]

Суд пришел к выводу, что данных о совершении Лялиным Б.Б. преступления в состоянии необходимой обороны или с превышением её пределов, либо в состоянии аффекта, не имеется.

Этот вывод суда достаточно убедительно мотивирован в приговоре и, по мнению суда, является правильным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменения приговора, по материалам дела не установлено.

Вопрос о психическом состоянии осуждённого судом выяснялся. Данные о наличии у него психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, которые не позволяли ему руководить своими действиями и давать отчёт им, не установлено.

Ходатайство стороны защиты о назначении и проведении в отношении Лялина Б.Б. повторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы судом разрешено с соблюдением закона. Выводы суда, отказавшего в её проведении, мотивированы.

Доводы кассационной жалобы адвоката Морозова С.В. в той части, что в период расследования уголовного дела его подзащитный заявлял ходатайство о заключении досудебного соглашения, однако ему необоснованно было

отказано в этом, что повлекло назначение чрезмерно сурового наказания, являются необоснованными, поскольку прерогатива заключения досудебного соглашения принадлежит следователю, в производстве которого находится уголовное дело. Решение следователя, отказавшего в удовлетворении ходатайства обвиняемого о заключении досудебного соглашения, может быть обжаловано руководителю следственного комитета.

Как видно из материалов данного уголовного дела, Лялин Б.Б. заявлял ходатайство о заключении досудебного соглашения, в удовлетворении которого следователем с приведением мотивов принятого решения было отказано.

Это решение следователя ни обвиняемый, ни защитник в установленном законом порядке не обжаловали.

Наказание назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осуждённого и смягчающих обстоятельств, оснований к его снижению судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 2 ноября 2012 года в отношении Лялина Б. [] Б. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []